

— Двенадцатый брат, ты действительно ненавидишь зло или просто хочешь подрезать крылья шестому брату? — Ли Чжуннань наконец разглядел инвалидное кресло под Ли Юньмо. — Семнадцатый брат, хоть и странный и мрачный, но ты не можешь не знать, что он близок с шестым братом и снабжает его информацией о резиденции Ли в столице. Чтобы втянуть семнадцатого брата в эту историю, ты рассчитал дату его возвращения. Однако на этот раз ты ошибся, потому что из-за истребления клана Ян в Чжэньцзяне был введён строгий режим, и он задержался в пути. Ты узнал, что в резиденции находятся два чиновника из столицы, и знал о моём внезапном возвращении, поэтому тебе пришлось начать свой план раньше.

Ли Чжуннань сделал паузу:

— Поэтому для тебя Юй Ин умерла слишком рано.

— Забавно.

— Твои люди подражали тому, как семнадцатый брат поступал с Даньти и другими, кто когда-то работал на него, и, играя в загадки, отрезали язык Юй Ин, а затем убили её уколом иглы. Этот укол был настолько мастерским, что его мог сделать только человек, знающий точки акупунктуры, чтобы мгновенно лишить жизни, а ты...

— Чтобы скрыть преступление, твои люди выбрали Фу Эра. Заранее сообщили бездельнику Фу Да информацию, чтобы он попросил у Фу Эра деньги, и подстрекаемые твоими людьми, Фу Да, естественно, не удовлетворился, ведь его конечной целью были одежда Фу Эра или его личность. Поэтому он связал Фу Эра и, воспользовавшись банкетом, пробрался в резиденцию Ли, чтобы украсть. Твои люди также рассчитали это и поймали Фу Да с поличным, заставив его украсть чернильницу семнадцатого молодого господина, нанести удар по затылку уже мёртвой Юй Ин, а затем бросить тело, чтобы мы его обнаружили.

— По какой-то причине чернильница не осталась на месте преступления, или, возможно, её и не должно было там быть. По стечению обстоятельств, из-за меня я невольно помог тебе. Даже так, всё это было частью твоего плана.

— Ты поджёг здание, потому что чернильница и Фу Да в тот момент находились рядом с двором Мичжу, верно? — продолжил Ли Чжуннань. — Фу Да не следовал твоему плану, поэтому ты приказал своим людям поджечь здание, чтобы отвлечь внимание и позволить Фу Да сбежать?

— И кто, кроме твоего немного глуповатого друга детства, делал всё это за тебя?

— Позже Фу Да был убит, а его дом обставлен так, будто его ограбили, но цель была не в том, чтобы обвинить Фу Эра, а в том, чтобы другие «обнаружили» его, как они «обнаружили» Юй Ин. Естественно, господин Цзюэянь также заметил неладное, и твои люди ранили его. Затем, чтобы раздуть дело семнадцатого брата, ты использовал Инь Цзючу, чтобы распространить информацию. К сожалению, Инь Цзючу не был глупым литератором, он тоже заметил, что что-то не так, и, чтобы избежать разоблачения, твоим следующим шагом было бы устранить Инь Цзючу, верно?

— Инь Цзючу? — нахмурился Ли Юньмо. — Хаодянь Луаньпяо Инь Цзючу? Зачем мне устранять его?

— Раз уж дело дошло до этого, ты хотел сделать Инь Цзючу живой мишенью, чтобы он взял на себя вину. Что тут скрывать?

Ли Юньмо на мгновение задумался, а затем разразился безумным смехом, его лицо

искажилось, а тело сотрясали судороги:

— Ха-ха-ха, Ли Чжуннань, ты действительно переходишь все границы, как ты можешь всё валить на меня? Забавно, забавно, видно, небеса справедливы, и Ли Юньи наконец получил своё, теперь я хочу посмотреть, как ты будешь защищать свою резиденцию Ли!

— Я не защищаю резиденцию Ли.

— Я тоже догадался, что ты вернулся не просто так, оставив свои разборки в мире бродяг. — Ли Юньмо усмехнулся. — Я не могу угадать твою цель, в этом раунде мы равны.

Ли Чжуннань, глядя на бледного, задумчивого молодого человека в старом зелёном халате перед собой, не мог не рассмеяться:

— Мы из разных миров, кто сказал, что мы равны.

— Но я всё же кое-что не понимаю, — продолжил Ли Чжуннань. — Во-первых, как ты подстрекал литераторов в Цзиньлине? Во-вторых, почему ты выбрал Юй Ин?

Если бы Ли Юньмо или его друг детства сообщили литераторам эту информацию, это было бы возможно, ведь чтобы вызвать такой ажиотаж за короткое время, без помощи других, Ли Чжуннань бы не поверил. Но из разговора, казалось, что кроме Ли Юньмо и его глуповатого друга детства, никто больше не участвовал в этой интриге.

Это сбивало Ли Чжуннаня с толку, и он чувствовал, что где-то упустил что-то важное.

— Ты умен, но я действительно невиновен, я не признаю, что всё, что ты говоришь, правда. — сказал Ли Юньмо. — Поверь или нет, но я с самого начала не хотел смерти Ли Юньдэ.

— Что ты собираешься сделать с шестым братом дальше.

— Как ты ласково называешь его шестым братом, что он тебе пообещал? — Ли Юньмо усмехнулся. — Ладно, сделаю тебе одолжение.

С этими словами Ли Юньмо достал из кармана письмо и передал его Ли Чжуннаню:

— У Ли Юньси проблемы.

Ли Чжуннаня раздражало, как Ли Юньмо называл своего старшего брата по имени, не зная, какая обида скрывалась в его сердце, но он чувствовал, что он был более дерзким, чем тринадцатый и семнадцатый братья. Ли Чжуннань сделал несколько шагов вперёд, взял письмо и, быстро просмотрев его, изменился в лице:

— Когда ты получил это? Как ты мог перехватить такое письмо?

Ли Чжуннань увидел дату на письме, оно явно было написано несколько дней назад, и, хотя оно выглядело как обычное письмо, в строках чувствовалась тревога и беспокойство.

— Это не я перехватил, три дня назад это письмо просто появилось у моей двери. — Ли Юньмо не обратил внимания на упрек Ли Чжуннаня. — Кроме того, если Ли Юньси действительно нуждается в помощи резиденции Ли, если этот способ не сработает, он обязательно найдёт другой.

Ли Чжуннань, естественно, не поверил словам Ли Юньмо, раздражённый тем, что тот

намеренно создавал проблемы и мешал, поэтому развернулся и ушёл.

После того как Ли Чжуннань ушёл, Ли Юньмо также нахмурился, его сжатые кулаки побелели, а тело начало дрожать, инвалидное кресло под ним издавало странные звуки. Ли Юньмо с трудом сосредоточился и, подумав некоторое время, произнёс, как будто обращаясь к кому-то:

— Цзян Даньчэн, я хочу встретиться с твоим старшим братом.

Как и сказал Ли Юньмо, Ли Чжуннань только что вернулся в павильон Осенних Вод, как служанка Ли Юньи пришла позвать его.

— Шестой брат.

— Чжуннань, садись. — Ли Юньи, чей лоб был покрыт морщинами, увидев Ли Чжуннаня, с трудом улыбнулся. — Сегодня я позвал тебя не просто так, посмотри.

Ли Юньи протянул письмо Ли Чжуннаню.

— Это... — Прочитав несколько строк, Ли Чжуннань слегка задрожал, на ладонях выступил пот. — Как это могло быть настолько серьёзно?

— Хотя Ли Юньси не имеет отношения к нашей резиденции, раз он обратился за помощью, мы не можем оставаться в стороне, поэтому я хочу, чтобы ты отправился туда. — Ли Юньи вздохнул. — Я не хочу больше никого терять.

Ли Чжуннань заметил несколько седых волос на висках Ли Юньи, и, услышав его слабый голос, он начал понимать, откуда взялась «доброта» шестого брата, о которой говорил его учитель. Эта мысль задела его за живое, и он машинально ответил:

— Шестой брат, я понимаю.

Ли Чжуннань знал, как сильно история с семнадцатым братом ранила Ли Юньи, и хотел его утешить, но не смог найти слов. Он только подумал, что бы сказал двенадцатый брат, увидев, как страдает Ли Юньи, и, смирившись, встал и попрощался.

Глаза Ли Юньи были полны печали, его глаза-персики, которые всего несколько дней назад сияли, теперь были покрыты пеленой отчаяния:

— Чжуннань, ты поедешь с учителем Ханем, с ним я буду спокоен.

Ли Чжуннань закрыл за собой красную дверь, поднял глаза к небу. Хотя была середина месяца, и луна должна была быть полной, небо казалось удивительно мрачным.

Сяо Чжоухэн стоял неподалёку, опираясь на дерево, и смотрел на Ли Чжуннаня.

Тот, только что оправившись от болезни, был одет в лёгкую одежду и казался ещё более худым, чем месяц назад, но это придавало ему ещё больше величественности. Ли Чжуннань улыбнулся, сделал несколько шагов вперёд и взял его за руку.

Сяо Чжоухэн не сопротивлялся.

...

Позже кто-то написал: Ли Юньдэ, Юньдэ, без прозвища, родом из Цзиньлина. С детства был

умным, к десяти годам прочитал тысячи книг. Был высокомерным и странным, любил издеваться над служанками. Услышав об этом, император пришёл в ярость, и в пятый год эры Шофэн, в августе, его отправили в столицу, но по дороге он исчез. Ему было шестнадцать лет.

...

Шестнадцатого августа луна всё ещё была полной.

Глубокой ночью, в отдельном дворе резиденции Ли.

Сяо Чжоухэн, услышав ровное дыхание Бехун, встал. Подойдя к ней, он проверил её состояние, как вдруг где-то взорвался фитиль лампы, и Бехун, испугавшись во сне, повернула голову, что-то пробормотав. Сяо Чжоухэн подумал: «В этот раз я дал Бехун слишком большую дозу», — и, подняв руку, рассыпал немного порошка.

<http://bllate.org/book/16134/1444606>